

Глава 119. Мудрые слова, смесь света и тьмы, и он вернулся (2) -*-*-*-* Время шло, и наступило 31 августа 1993 года. Оставался всего один день до того, как Куинн должна была уехать в Хогвартс. «Ну, где он?» - спросил Алан. Старый мастер искусств разума пришел, чтобы в последний раз взглянуть на Куинна. «Он в саду. На прошлой неделе он довольно долго был на улице», - ответил Джордж. Джордж позвонил Алану, чтобы тот взглянул на Куинна. Он боялся, что Куинн не готов вернуться в Хогвартс. Его беспокоило, что Куинн будет заставлять себя ехать в Хогвартс и продолжать принимать зелье, приглушающее магию. «Как ты думаешь, сколько времени должно пройти, чтобы зелье дало отрицательный эффект?» - спросил Джордж. Куинн не проявлял никакого негативного эффекта, но Джордж хотел знать, может ли что-то пойти не так. «По моим оценкам, я думаю, он может принимать его еще месяц, прежде чем его физическое состояние начнет ухудшаться», - ответил Алан. «Зелье - это модифицированная версия. Действие разбавлено, а дозы регулируются, так что оно не действует круглосуточно. Не странно, что Куинн не проявил никаких симптомов». «Я беспокоюсь, что он станет зависимым от зелья». Джордж вздохнул. Он знал характер своего внука; Куинн любил магию больше всего на свете и был готов на все, лишь бы быть рядом с волшебством. «Что ж, давай посмотрим, как у него дела. Ты знаешь, какие у него успехи в магии в последнее время?», - спросил Алан. Успехи Куинна в магии будут решающим фактором. Он посмотрит на состояние Куинна, прежде чем сделать какое-либо предложение. «Занимался ли он магией, находясь под действием зелья?» «Вообще-то, я не знаю», - ответил Джордж, заставив Алана нахмуриться. «Что ты имеешь в виду?» «Куинн проводит много времени, бегая на заднем дворе и делая упражнения. Когда он находится в доме, он играет на своих инструментах или молча читает книгу. Когда он не под действием зелья, он либо ходит в спортзал, куда ходит, либо запирается в своей комнате и выходит только во время еды.» Сначала Джордж думал, что Куинн отвлекается, но после месяца, когда Куинн вообще почти не разговаривал, он начал беспокоиться. Кроме того, Джорджу рассказывали, что иногда Куинн часами напряженно размышляет о чем-то. «... Понятно», - пробормотал Алан. Он не мог придумать причину, по которой Куинн вел бы себя так, как он. Но ему предстояла встреча с Куинном, так что, возможно, он получит ответы. Двое взрослых приехали в сад поместья Уэст, и в пышной зелени ухоженного сада они увидели Куинна, стоящего с руками за спиной, лицом к ним. Джордж уже собирался окликнуть Куинна, когда Алан поднял руку и тихо спросил: «Куинн сейчас под действием зелья?». «Да, а почему спрашиваете?» - спросил Джордж. Куинн принимал зелье каждый день в одно и то же время, так что сегодня ничего не должно было измениться. «Щиты Куинна работают в полную силу», - ответил Алан, и в кои-то веки он не пробрался в сознание Куинна. Он был в замешательстве. «Пойдем поговорим с ним». Двое взрослых подошли к Куинну, и звук их шагов по траве привлек внимание Куинна, когда мальчик обернулся. Они увидели, что на лице Куинна появилась улыбка. «Мистер Алан, какой сюрприз. Не то чтобы я был не рад вас видеть. Что вы здесь делаете?» - спросил Куинн. Он не ожидал увидеть Алана сегодня. Алан посмотрел на Куинн, прежде чем спросить: «Я здесь, чтобы узнать, все ли у тебя в порядке...». Он сделал паузу, прежде чем продолжить. «... и узнать, готов ли ты вернуться в школу». Куинн рассмеялся в ответ. Он догадался о мотиве визита Алана и о том, что Джордж потащился вместе с ним. До его отъезда оставался всего один день. «Вы двое можете не волноваться. Я уже в порядке». Куинн посмотрел на свои руки и произнес. «Я вернулся к своим полным возможностям и здоров как никогда». «А как насчет твоей магии?» - спросил Алан. Джордж тоже выглядел любопытным в этом вопросе. Куинн посмотрел на двух старших мужчин и усмехнулся. Тут же из земли проросли цветы. Цветы радужного цвета усеяли зелень земли. Глаза двух мужчин расширились, когда они увидели, что цветы растут, и в следующее мгновение они поняли: пчелы, бабочки и жуки начали порхать вокруг цветов, словно собирая пыльцу с только что выросших цветов. «Моя магия снова под моим контролем», - улыбнулся Куинн, когда бабочка села ему на палец. «Я давно не чувствовал себя лучше». «Как? Как ты так быстро восстановил свою магию?» - спросил Алан, с недоумением наблюдая за происходящим. Он мог объяснить магией только быстро растущие

цветы, так как крошечные бабочки, порхающие вокруг них, не были коренными жителями этого региона. Джордж вмешался и задал свой вопрос: «Но ты сказал, что у тебя были проблемы с развитием твоей магии». «Это было месяц назад, дедушка», - ответил Куинн, разминая руки. «С тех пор я уверенно и быстро пошел на поправку». «Как? Как ты так быстро восстановил свой контроль?» - спросил Алан, искренне любопытствуя. «Я всегда думал, что понимаю место эмоций и воли в магии», - сказал Куинн, подходя к ним. «Но оказалось, что я ошибался. Я был настолько неправ. Прошлый «я» ничего не знал о значении эмоций в магии». Прохладный ветер пронесся по округе, пока Куинн продолжал говорить, «Я думал об этом. Если проклятие усилило мой контроль, используя эмоциональную связь между мной и моей магией, почему я не могу использовать тот же метод? Я мог бы использовать свои эмоции, чтобы усилить и укрепить фокус, который я потерял». Вдруг все трое увидели, как в сад вбежал олень и остановился, чтобы поесть травы. «Я использовал все свои эмоции, чтобы усилить связь со своей магией. Постепенно я использовал свои эмоции, чтобы имитировать то же самое, что со мной сделало проклятие греха. И, знаете что? Это сработало», - засмеялся Куинн, соединяя руки. Когда он разнял их, из его рук вылетели крошечные шарики света. «Проклятие заставило меня подключиться к моей магии, манипулируя моей магией. Не я контролировал ее. В этот раз я был тем, кто чувствовал свои эмоции на более глубоком уровне и активно пытался соединить их с моей магией». Алан нахмурился. Он знал об эмоциях, но это было не то, как эмоции и магия работают вместе. «Куинн, все должно быть не так. Ты не мог так быстро вернуть свою сосредоточенность. Ты потерял годы прогресса». Он шагнул вперед. «Как насчет того, чтобы позволить мне проверить, не случилось ли чего». Куинн усмехнулся: «Конечно, ты можешь проверить. Но ты ошибаешься. Дело в том, что в магии нет ни темной, ни светлой магии. Мы, люди, классифицируем магию как таковую. Я всегда был приверженцем этой школы мысли. А потом я подумал, почему эмоции не подвергаются такому же мышлению? Почему такие эмоции, как страх, гнев, ненависть и страдание, называются негативными эмоциями? Считается, что любовь – самая сильная эмоция из всех, но я думаю, что каждая эмоция может быть такой же сильной, если ее правильно использовать». Куинн посмотрел на Джорджа и Алана и сказал: «Я использовал так называемые темные эмоции, чтобы восстановить свое внимание». Глаза Алана расширились от этого заявления. «Куинн, ты знаешь, что негативные эмоции могут поглотить тебя. Ярость, обида, неудача, печаль могут поглотить пользователей магии. Особенно того, кто имеет глубокую связь с магией, как ты». Он начал волноваться за Куинна. Если Куинн использует темные эмоции, то это может стать проблемой в будущем. Темные эмоции обладали соблазнительным очарованием, которое погубило многих людей. Куинн быстро шагнул вперед и сказал: «Правда, у них есть определенное качество, не так ли? Но они поглотят тебя, только если ты не будешь верен себе». Он процитировал то, что сказал ему Скен: «Я мог бы позволить им определить меня, я мог бы позволить им уничтожить меня, или я мог бы использовать их, чтобы укрепить себя. Я чувствовал разочарование от того, что не мог использовать магию. Я боялся, что никогда не смогу вернуть свою магию. Я ненавидел себя за то, что не продумал все до конца. Я был несчастен, потому что у меня не было ничего, кроме магии. Я тонул в подобных чувствах». Куинн посмотрел на свои руки, согнув пальцы в форме когтей. У меня были все эти эмоции, эмоции, от которых я пытался убежать. Они были у меня в таком изобилии. Разве не было бы расточительством позволить им остаться неиспользованными?» На лице Куинна появилась грустная улыбка, которая затем превратилась в ярчайшую из улыбок, когда он сказал: «Итак, я подключился к каждому виду эмоций, которые я был способен испытывать, неважно, были ли они «хорошими» или «плохими». Я открывал все двери, переворачивал все камни и грабил все, что попадалось мне под руку. Я использовал разочарование, которое испытывал – поскольку не мог использовать магию – чтобы подтолкнуть себя к этому, в надежде однажды вернуть себе магию. Я ненавидел себя прежнего, поэтому стремился стать лучше него. Решимость, что это не мой потолок, победила страх никогда не вернуть свою магию. Я не верил, что это конец моей магии». Он посмотрел Алану прямо в глаза и рассмеялся: «Как ты не понимаешь. Я

использовал обе стороны спектра для развития своей магии. Я не боролся, используя только ту сторону, которая считается правильной. Не важно, что я чувствую, будь то радость или страдание, смятение или спокойствие... все эмоции. Я должен был принять то, что я чувствую себя подавленным, и эмоции, которые сопутствуют этому. Смесь эмоций, собравшихся вместе, создала великолепную симфонию. Когда вы смешиваете эту смесь с магией? Магия вознаградит вас, она будет танцевать на кончиках ваших пальцев, двигаться по одной вашей мысли. Вам просто нужно... чувствовать». Куинн повернулся к Джорджу и засиял. «Невзгоды – это то, что закаляет характер и силу. Я был на самом дне, и знаете что? После того, как достигнешь дна, некуда больше подниматься. Я использовал невзгоды, чтобы вернуть все, что потерял всего за месяц. Я использовал все, что у меня было, все доступные мне ресурсы, чтобы выкарабкаться из ямы». Голос Куинна приобрел некоторую торжественность, когда он продолжил: «Людам нужны трудности, чтобы расти. Им нужны трудности, чтобы ценить хорошие времена. Без этого мы становимся ленивыми и черствыми. Невзгоды для обретения счастья заставляют нас двигаться вперед. Быть счастливым все время – это совсем не плохо. Каждый должен стремиться к счастью, но, не зная, что находится по другую сторону, как научиться понимать себя?». «Знаете ли вы, что я не принимал зелье почти три недели, и даже до этого я пропускал дозы», – мягко улыбнулся Куинн, глядя на двух старших мужчин, которые были ошеломлены неожиданной информацией. «Я перестал принимать его, потому что оно притупляло мою связь с магией, как и должно было быть. Я не должен был убегать от своей магии в первую очередь. Я должен был встретиться с ней лицом к лицу. Но давайте не будем говорить о прошлом. Я позволил своей магии течь. Это было больно, ох как больно... Я ненавидел каждую секунду того времени, но я должен был продолжать, потому что это помогало мне», – вздохнул Куинн, вспоминая те времена. «Боль – мощный мотиватор, поэтому я терпел. Медленно, но верно, под давлением необходимости уменьшить боль и устранить последствия, я смог остановить свою буйную магию, взяв все под контроль. Негативные мысли сочетались с позитивом, который я испытывал, видя прогресс, поэтому я объединил их вместе, чтобы увеличить свой прогресс. Помогло то, что я восстанавливал то, что потерял, поэтому мой прогресс был таким быстрым. Время, которое я потратил на то, чтобы почувствовать все эти эмоции, даже те, которые я не хотел чувствовать, помогло мне многое узнать о себе и своей магии. Я почувствовал себя свободным. На самом деле я чувствую себя гораздо лучше, чем до того, как на меня наложили проклятие греха», – Куинн вытянул руки над головой и заявил: «Моя магия, которую заставили расти искусственно, теперь находится под моим контролем. Знаете ли вы, что я получил дополнительные полтора года прогресса? Мое искусственно расширенное магическое ядро теперь стало естественной частью моей магической физиологии. Возможно, мой контроль не получил такого же толчка, потому что мне пришлось перестроить его за такой маленький промежуток времени, но я многое узнал об эмоциях и воле, и это поможет мне в долгосрочной перспективе.» К тому времени Куинн уже перестал говорить. Сад был полон низкорослых кустарников и красивых цветов. Белки, бабочки и один павлин украшали преображенный ландшафт. «Вы знаете, как трудно обмануть чувства двух опытных окклюменов? Это становится еще сложнее, когда один из них находится буквально на вершине искусства разума», – Куинн махнул рукой над красочной сценой и сказал. «Требуется такой объем работы. Раньше я бы не справился, но теперь я смог это сделать». «Что ты имеешь в виду?» – спросил нахмурившийся Джордж. Куинн поднял руку и щелкнул пальцем. Мгновенно половина цветов и кустарников исчезла, словно они были миражом. Крупные животные, такие как олени и павлины, перестали существовать. «Я не колдовал над этими вещами и не превращал этих животных. Они были делом рук искусной иллюзии», – тихо сказал Куинн. Он указал на бабочек и пчел и сказал: «Лишь четверть этих летающих насекомых наколдована; остальные – ненастоящие. Огромная часть цветов и кустарников даже не были телесными и просто сопровождали небольшое количество преобразованной флоры. Они создавали иллюзию, что они настоящие. Я использовал мелкие детали, чтобы вы не смотрели на общую картину». Он повернулся лицом к Алану и сказал: «Я отвлекал вас жужжанием пчел,

стрекотом сверчков, чтобы вы поверили, что все это реально. Мои слова удерживали ваше внимание на мне, а я продолжал добавлять новые иллюзии. Ни одна из них не была ментальной иллюзией, потому что вы мгновенно уловили бы ее, поэтому я использовал физическую манипуляцию светом. Я имитировал звуки, создавал легкие порывы ветра, чтобы погрузить вас в сцену. Много тонкой иллюзионной работы в сочетании с небольшим количеством телесного смешивалось вместе, чтобы сформировать нечто, что вы считали совершенно реальным». Куинн задорно усмехнулся: «Одурачить мастера искусства разума, который полностью контролирует свой разум, - отличная работа на целый день, не находите?» Куинн закрыл глаза и крикнул в небо. «Я ВЕРНУЛСЯ! КУИНН УЭСТ ВЕРНУЛСЯ! УУУУ!» .

Конец четвертого тома: Хогвартс: Год третий . -*-*-*-* Куинн Уэст - Свет и тьма смешиваются, чтобы создать блеск - Да~! Скен - Ваш типичный мудрый мастер - Мои слова мудры и я настоящий. Алан Д. Баддели - Мастер искусства разума - Чувствую себя потрясенным. Джордж Уэст - Обеспокоенный дедушка - Все еще не понял, что произошло. -*-*-*-*

<http://tl.rulate.ru/book/54177/2037573>